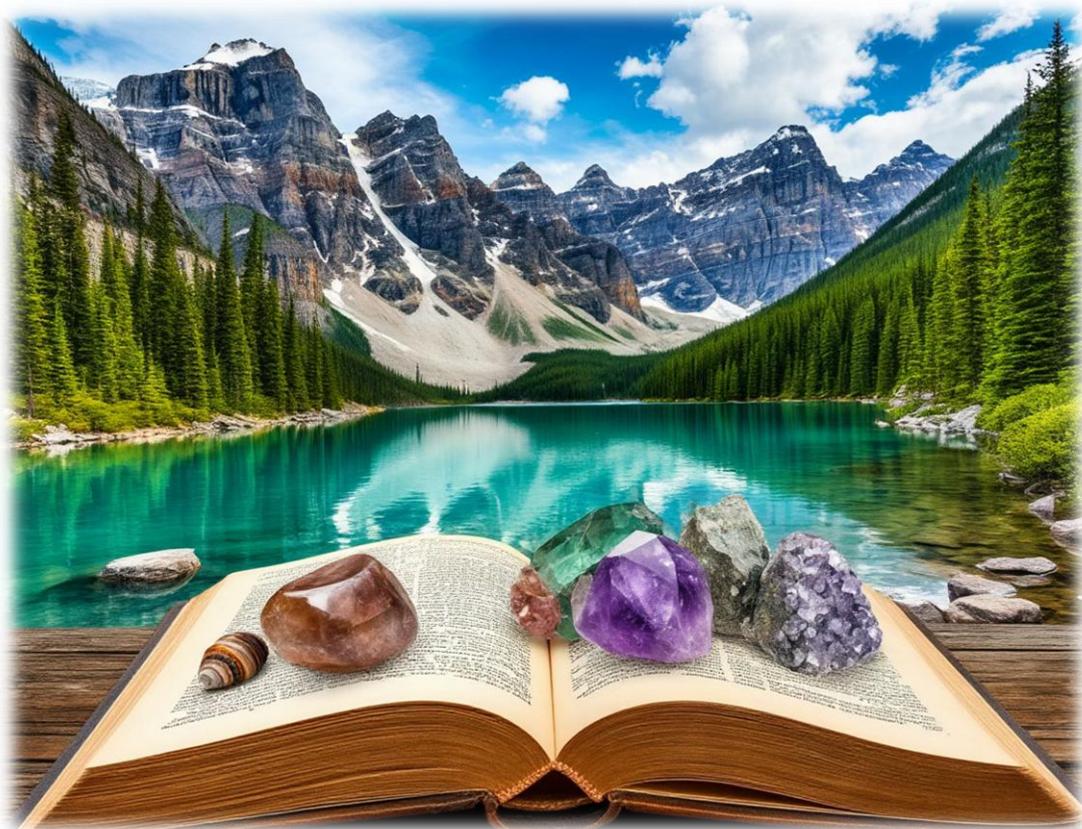

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Ю. Н. Либединского

МКУ «Централизованная библиотечная система»
Отдел библиографической работы

Проект «Этно-бусинки России»

Россыпи уральских самоцветов - уральские сказы

Библиодайджест

Миасс, 2026 г.

Проект «Этно-бусинки России» создан для популяризации национальных культур, традиций народов России через чтение народных сказок. При чтении сказок разных народов у детей происходит усвоение нравственных норм и обычаев, передаваемых из поколения в поколение, а также формируется гордость за культурное богатство Отечества.

Уральские легенды и сказания стали широко известны благодаря «тайным сказам» Павла Бажова, основанным на фольклоре горнорабочих и золотодобытчиков. Но уральская земля рождала и иные таинственные предания: легенды могучей уральской тайги и сказы, связанные с Уральскими горами, сказания бескрайних степей Предуралья, исторический фольклор. Их собирали многие прославленные писатели: филолог и фольклорист Владимир Даль, создатель саги «Угрюм-река» Вячеслав Шишков, литератор и путешественник Василий Немирович-Данченко, автор «Серой шейки» и «Аленушкиных сказок» Дмитрий Мамин-Сибиряк, а также и другие певцы сокровищ Уральской земли.

Знакомство с мифами, сказами и легендами Урала, станет для вас отличным дополнением к «Малахитовой шкатулке» Павла Бажова.

Россыпи уральских самоцветов - уральские сказы: библиодайджест / составитель С.Г. Частухина. – Миасс: МКУ «ЦБС», 2026. – 35 с. - (Проект «Этно-бусинки России»). – Текст: электронный.

Оглавление:

Уральские сказы и легенды	4
Уральские писатели и фольклористы	18
Блинова Елизавета Максимовна.....	18
Брусянин Василий Васильевич	22
Гадмер Елизавета Саввична.....	27
Падучев Пётр Прохорович.....	29
Сказания, легенды и предания.....	32
Литература.....	33

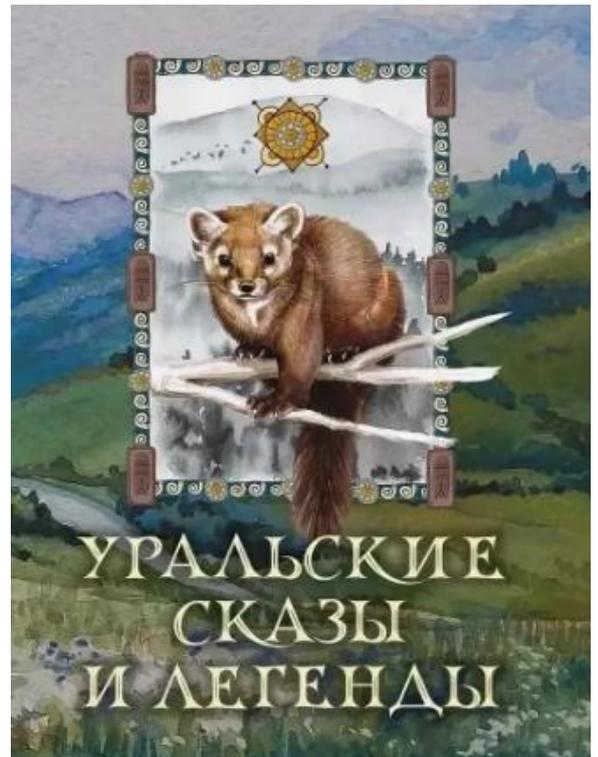
Уральские сказы и легенды

*Уральские сказы, что камешки в горе.
Один копнешь - на целый занорыш наткнешься,
- и такой, что цены ему не будет».*

Уральские сказы и легенды стали широко известны благодаря рассказам Павла Бажова, написанным на основе устных народных сказок и преданий. «Тайные сказы» Павла Петровича, основаны на рабочем фольклоре, созданном горнорабочими и золотодобытчиками. Но наша уральская земля рождала и иные таинственные предания, которые не менее увлекательно записаны и изложены другими уральскими и сибирскими писателями. Это легенды могучей уральской тайги и сказы, связанные с Уральскими горами, сказания широких степей Предуралья, исторический фольклор.

Какое же множество удивительных преданий породила уральская земля! Передаваемые из уст в уста таежными охотниками и крестьянами, горнорабочими, казаками и башкирами, живущими в степях Приуралья, они нашли свое отражение в рассказах многих уральских и сибирских писателей!

Эти легенды и сказы впервые собраны в книге «Уральские сказы и легенды». Среди ее авторов – филолог и фольклорист Владимир Даль, знаменитый писатель Вячеслав Шишков, создатель «Угрюм - реки», литератор и путешественник Василий Немирович-Данченко, известный автор сказок Дмитрий Мамин-Сибиряк. А также уральские писатели Елизавета Гадмер, Василий Брусянин, Елизавета Блинова – редактор и ближайший соратник Павла Бажова - и другие.

Владимир Иванович Даль в XIX веке сделал первую запись народной легенды. Владимир Иванович прожил в Оренбургской губернии восемь лет: нёс государственную службу, вёл научные изыскания, писал художественную прозу, переводил с разных языков на русский. Порядка двадцати его работ прямо или косвенно касаются Башкирии и башкир.

Под названием «**Башкирская русалка**» легенда впервые была опубликована им в 1843 году в журнале «Москвитянин».

Истории, которые рассказывали кочевые башкиры, так впечатлили Даля, что он занялся переложением на русский язык старинную историю о ханском сыне и русалке. Это произведение –

поэтическая легенда о
возвышенной и
трагической любви
юного батыра Зая-
Туляка к прекрасной
Алтынсэс – дочери
владыки Аслыкуля.

Действие

разворачиваются не
только на земле, но и в

фантастическом подводном мире. В легенде упоминаются достопримечательности Башкирии: озёра Аслыкуль (Ачулы, Ассулы), Кандрыкуль и Йылкысыккан, пещера Шульган-Таш, пещера Муйнак-таш (Театральная).

Сказание о Зая - Туляке в изложении Владимира Даля несколько отличается от башкирских вариантов своей художественной формой. У Владимира Ивановича все повествование излагается прозой, тогда как в башкирских версиях самые напряжённые драматические моменты передаются в песенной форме. Пересказ Даля ценен тем, что в сказании, в основном, сохранены национальное своеобразие подлинника, реалии, составляющие местный национальный колорит.

Владимир Иванович по-своему переосмыслил сказание и в центр поставил образ возлюбленной русалочки, не случайно и повесть названа в честь неё. Зло фантастическое заменяется злом и ненавистью, царящими между людьми в земном мире. Падишах подводного озёрного мира гуманнее и сострадательнее земного Самар-Хана.

Отец Самар-Хан озлоблен на сына и приказывает ослепить Зая-Туляка. Даль драматизирует действие сценами ослепления (в эпическом сказании о Зая - Туляке нет этой сцены). Самар-Хан сам «ослеплён» ненавистью и пытается совершить смертный грех – детоубийство. Русалка спасает батыра, возвращает его к жизни. Зая - Туляк возвращается в земной мир после смерти отца, он должен восстановить справедливость, закон и вернуть нравственные народные идеалы, но погибает русалка. Владимир Иванович Даль сохраняет сцену самоубийства Зая-Туляка, усиливая тему вины людей перед русалкой. В финале Даль возвращается к легенде об озере Аслыкуль, которое переполняется водой, когда предвещает беду. В этом сказании злоба и ненависть «затопили» родную землю, так как «брат поднял руку на брата».

В прошлом некоторые местные старожилы утверждали, что будто бы видели могилу Зая - Туляка. Они верили в реальность легенды. Позже, в 1909 году писатель, классик башкирской и татарской литературы Мажит Гафури во время отдыха у озера Аслыкуль записал ещё одну версию этой

народной легенды под названием **«Заятуляк и Хыухылу»**. Он услышал её в исполнении кураистов из местных деревень. Эта поэтическая легенда о русалке несет на себе неповторимый колорит этих мест.

Владимир Даль записал и легенду о казаке предателе, чей призрак неприкаянно бродит по уральской степи и является во время ночных рейдов сторожевым казакам. Писатель ставил перед собой задачу полного, всеохватного постижения народной жизни. Исследование жизни казаков он продолжил в предании «**Полунощник**». Владимир Иванович насыщает свои произведения картинами исторического прошлого. События этого предания связаны с судьбой пленного персиянина Кизылбашева, который приписался к уральскому войску.

Действие предания происходит *«Лет тому да много – никак вскоре после пугачёвщины»*, когда *«выдался такой год, что стало по низовым станциям уральским больно беспокойно»*. Даль вводит в предание чисто вещественные знаки недавней эпохи, они то и подкрепляют достоверность придания. Это, прежде всего, традиционная одежда казаков, времен сложившейся вольницы. Писатель описывает казаков *«алых и малиновых кафтанах, с откидными рукавами по синему поддевку, в малиновой шапке с перехватом... В степных же походах... каждый садился на коня в домашней одежде своей: в простом синем кафтане, в хивинском полосатом халате, в чапане, в стеганке, поддевке или куртке, но всегда с добрым оружием, и в черной, высокой смущатой шапке»*.

Оружие казачье, описанное Далем, является первым знаком имущественного расслоения в среде казачества: *«сабля была принадлежностью войсковых чиновников, а рядовые довольствовались копьем, винтовкой с ражками и пистолетом»*. Главный герой предания происходит из простой семьи: *«Семейство их жило довольно бедно...»*, но в тридцать лет Кизылбашев сделался хозяином отцовского состояния и мог купить невесте сороку – род богатой кички.

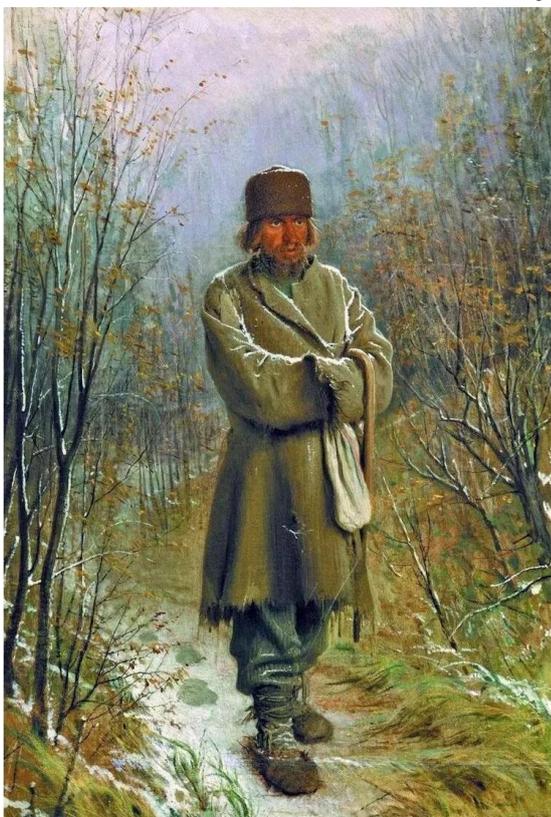
Однако у девушки появляется другой жених, более состоятельный: *«Это было, конечно, другое дело и не Кизылбашеву чета: сотник Пахолкин был молодец молодцом, а у отца его был хуторок на Камыш-Самаре, другой на Узенях, где ходило косяком до десятка добрых коней, да кроме того, старик ежегодно выменивал у киргизов тысячи по две и по три баранов»*. Этот фрагмент рассказывает нам о социальном расслоении в среде казачества в конце 18 века. Писатель показывает социальное неравенство не в одной станице, а во всем современном мире, стараясь подчеркнуть масштабность этих процессов. Уральское казачество, к которому принадлежит волею судьбы герой, давно сложилась как община и эту общину скрепляли братство в строю и быту.

Герой, же решив отомстить невесте, отступает от братства, предаёт товарищей, и это предательство ему не прощается. Владимир Даль высказал свое отношение к таким поступкам: *«...помни, что дороже всего тебе отчизна твоя. Помни и то, что отчизна эта, или Отечество, не одна станица твоя, а вся земля Русская...»*. Писатель не просто зафиксировал богатейшую культуру уральского казачества, то, что он использовал в предании, он включил в общественное сознание – это стало культурной данностью.

Вячеслав Шишков, автор знаменитой саги [«Угрюм-река»](#), заинтересовался историей о роковой красавице и колдовском цветке, что лишили разума таежного охотника. Рассказ писателя **«Колдовской цветок»** был написан в 1915 году. В этом же году он был опубликован номере журнала «Отечество». Вскоре он вошёл в первый сборник ранних произведений Шишкова «Сибирский сказ». Символично название рассказа – «Колдовской цветок». Не волшебный, а колдовской, то есть порождение колдовства, ворожбы, оккультизма, тех действий, которые связаны с нечистой силой.

В центре рассказа Шишкова – чудесное явление, колдовской цветок, с которым человек может покорять силы стихии. Этим явлением и был очарован главный герой – Терентий. Увидев, как обладательница цветка – необычайной красоты женщина – прошла значительное расстояние по дну реки и вышла из воды в сухой одежде, Терентий потерял покой – сам захотел завладеть чудом. Он дважды уходил из дома на

поиски цветка, и второй раз стал для него роковым.

Казалось бы, благородно желание – открывать, познавать непознанное, властвовать над природой. Однако колдовской цветок не порождает ни добра, ни радости, ни оптимизма. Само чудо – путешествие под водой – представлено как фокус в цирке. Цель его – поразить людей, удовлетворить их любопытство, страсть к зрелищам. Это чудо не приносит блага, не лечит душу, не умудряет. Наоборот, оно затуманивает рассудок, ожесточает сердце. Терентий был духовно нездоров ещё до увиденного им чудесного явления.

Ему было скучно, его душой овладела тоска. Дедушка Изот, рассказывает о состоянии своего отца, как о болезни: *«Сядет, бывало, тятя у окошка, подшибется рукой, да и сидит, как статуя, молча... «Тоскливо мне... Тоска... Понимаешь, тоска...» – а у самого слезы»*. Он охладил к семье, к дому, к работе. Страсть уныния породила другие страсти – равнодушие к ближним, озлобленность, необузданную, чрезмерную тягу увидеть невиданное, то есть «зрелище». Терентий и ушел из дома за таким, поражающим взор чудом – и увидел: женщину с удивительными, разящими, как стрелы, глазами, связанного разбойника, который мог высвободиться из-под любых замков, убежать из любого острога, и цветков. Но после увиденного стало Терентию не легче, а еще тяжелее. *«И с этого самого времени родитель мой, покойна головушка, в отделку загрустил, окончательно умом тряхнулся. Самое лето наступило, пора сенокосная, тут только давай, давай... А он как-то утречком: «Ну, прощай, баба... прощай, сынок... А я пойду...» – «Куда ты, что ты?» – «Пойду счастье пытаться». – «Очнись, одумайся». – А он свое. Так, братец ты мой, и скрылся. Плакали мы с мамынькой, плакали: как быть, куда деваться?»*. Главная же страсть, которая поработила душу Терентия и, вероятно, стала причиной остальных грехов, – это его самомнение, гордыня. Цветок ему нужен был, чтобы потешить свое «я». В его объяснениях, что бы он стал делать с цветком, и преобладает это местоимение: *«Да кабы мне такой цветок колдовской найти... Ха! Да я бы сквозь все земли прошел, я бы всё небушко надзвездное вольной птахой выпорхал...»* Обнял это он меня, да таково ли страшно задышал... Я уставился на него, а у него слезы так ручьем и хлещут». Его «я» оказалось выше всего – людей, мира, самого Бога. А к Богу и к молитве он и не обращался: им овладело состояние самообмана, которое в православии определяется как состояние прелести. Выбраться из этого состояния Терентий так и не смог. Получается, цветок в рассказе – «чудо» ложное.

Трагична, но и своевременна смерть Терентия. Его задрал медведь. *«Раскидали хворост, а там Терентий вниз лицом лежит, а в горстке у него цветок желтенький зажат быдто»*. Если и нашел Терентий колдовской цветок, то почему же цветок не спас его от смерти? И что было бы, если б Терентий не погиб? Что бы он, получивший необыкновенные возможности и одержимый гордыней, сотворил? И как бы пострадали от этого люди?

Показательно, что никто не разделил с Терентием его мечтаний и настроения. Желтенький цветок никого не заинтересовал, никто и не стал проверять его на возможную колдовскую силу. Никому не понадобилось такое «чудо». И это вовсе не показатель недалекости односельчан. Наоборот, это показатель их здравого смысла. По отношению к непонятному явлению они поступают так: не хули, но и не принимай. Задаётся вопросом, но не намеревается продолжить поиски Терентия и его сын: *«Вот я и мекаю: однако он, родитель-то мой, покойна головушка, медведя цветком-то покорить хотел да в поднебесье лететь на нем, навроде сивки-бурки... А?»*.

А где же тогда в рассказе настоящее чудо? Есть ли оно в произведении? Есть. И его чувствует и понимает рассказчик: *«Да и тайга зимой красоты небывалой. Вся опушенная белым снегом, густая и непролазная, она кажется какой-то замороженной сказкой, каким-то волшебным полусном»*. Вдохновляющую, сказочную, завораживающую, волшебную – не колдовскую! – красоту тайги надо уметь видеть. К такой «небывалой», то есть неземной, красоте человек может приобщиться лишь, когда ощутит Бога в душе. Эта красота и есть настоящее чудо.

Уральские писатели Василий Брусянин и Петр Падучев представили читателям предания непроходимой уральской тайги, суровой и мрачной, поющей человеку свои колыбельные песни, рождающей раскатистое эхо в горных вершинах, скрывающей в дебрях таинственного белого волка...

Удивительные и причудливые легенды, раскрывающие тайны суровых Уральских гор, их заснеженных вершин и остроконечных стран, поведала нам Елизавета Гадмер – уральская писательница и поэтесса. В ее цикле «Уральские легенды» горный дух, ненавидящий все человечество, соседствует с дочерью водяного царя, пожертвовавшей собой, чтобы помочь людям, а семь братьев, превратившихся в камень, чтобы защитить свою сестру, - с великаном, который хотел быть выше и сильнее всех на свете.

Вошла в книгу и поучительная история о юном степном кочевнике [Баймагане](#), страстно желавшем разбогатеть. В 1898 году в качестве отдельного издания вышли «Восточные легенды» нашего уральского писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Созданию этих легенд предшествовал период сбора писателем специфического материала – песен, сказок, поверий и других произведений народного творчества на Урале.

Главный герой киргизской сказки Баймаган живет просто «животной» жизнью, мечтая лишь об удовлетворении своих материальных потребностей. Синонимом абсолютного счастья для него является жизнь его хозяина Хайбибулы, у которого «всего много», который «как сыр в масле катается». Предел мечтаний для героя – 100 лошадей и 500 рублей, необходимых ему для того, чтобы заплатить калым за красавицу Гольдзейн, дочь богатого хозяина, которая стала символом богатой и счастливой жизни. Пройдя «во сне» ряд испытаний, герой возвращается к реальной жизни с осознанием, что он «дурной человек... хуже всех других», «прежде я думал всегда о себе, ... думал, как бы мне устроиться лучше других. А теперь мне жаль всех людей, потому что я все вижу и все понимаю... Да, понимаю все и понимаю то великое зло, какое сидит в каждом человеке и обманывает всех. Мне иногда делается страшно за то зло, которое и в нас и вокруг нас». Именно за время «сна» Баймаган познает истинную цену той «настоящей» жизни, к которой он стремился с детства.

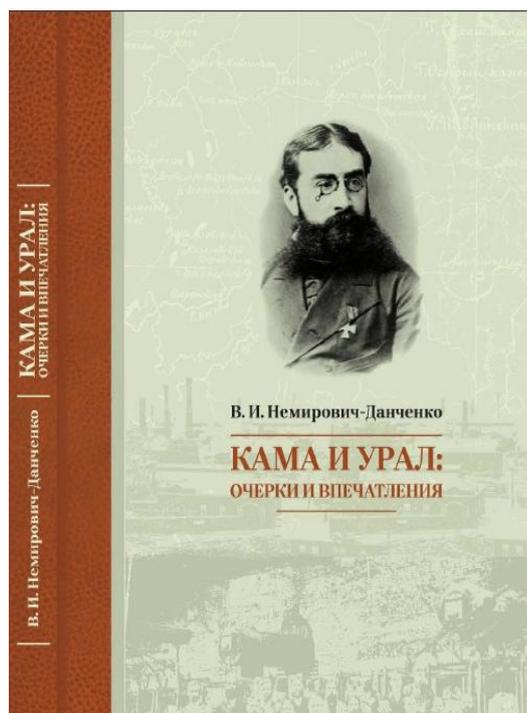

Нашлось место и историческому фольклору, записанному известным путешественником Василием Немировичем - Данченко, - это легенды о Ермаке Тимофеевиче, о девице-разбойнице, обитающей в Уральских горах, о страннике, повстречавшемся здесь с чертом...

В 1890 году вышла в свет книга писателя и путешественника Василия Ивановича Немировича - Данченко «Кама и Урал». Урал Василий Иванович посетил в 1876 году, результатом чего стало это произведение.

Маршрут Немировича - Данченко впечатляет пространственным охватом региона. На пароходе из Нижнего Новгорода Волгой и Камой он добрался до Перми, отсюда пароходиком же поднялся вверх по Каме до строгановского Усолья. Из Усолья долиной реки Яйвы доехал до Кизела, где надолго остановился. Покинув Кизел, перевалив через гору Белый Спай, Немирович добрался до поселка Няр в среднем течении горной реки Косьвы. Из Няра на лодке - «душегубке» с двумя гребцами поднялся вверх по реке до Троицкого рудника. Оттуда вернулся в Няр, где снова нанял лодку и по Косьве, минуя Губаху, спустился до Камы и заехал в Чермоз. Из Чермоза он вернулся в Пермь, а оттуда Сибирским трактом через Кунгур, Суксун, Бисерть и Билимбай доехал до Екатеринбурга и объездил его окрестности.

Важную роль в очерках писателя играют легенды и предания об уральской старине. Владимир Немирович-Данченко вплетает в свое повествование десятки рассказанных ему попутчиками легендарных рассказов о деяниях Ермака, Строгановых, Демидовых.

Книга состоит из двух частей: «Кама» (Прикамье, современный Пермский край) и «Урал» (Зауралье, нынешняя Свердловская область). «Кама и Урал», это - ценнейший исторический источник, позволяющий судить о духовной и материальной культуре народов нашего края.

И какие же уральские предания без истории о драгоценных кладах и спрятанном в земле золоте! Они представлены в сборнике «Сказкой о кладе» Владимира Даля и «Сказкой о Семигоре, дочке его Настеньке и Иване Беглом» Елизаветы Блиновой.

Владимир Иванович написал **богатырскую сказку «Сказка о кладе»** в 1846 году. В ней рассказывается о мужичке, который решил разжиться кладом, не работая, а гуляя по свету и развлекаясь. В сказке рассказывается также о разных кладах, которые, по мнению автора, охраняет нечистая сила. Например, один клад лежит в двух медных чайниках и чугунном котле, на глубине косой сажени, и никому не даётся, кроме как молодцу удалому накануне Ивана-Купала.

Сказка учит, что не каждому даётся в руки клад. Большинство сокровищ положено на особое слово или молитву, а некоторые даже нечистая сила охраняет. Вот как Владимир Иванович пишет: «...Клад вообще не всякому дается; хозяин клада, по смерти своей, бродит тихо вокруг и бережет его сторого и чутко: либо вовсе не найдешь, либо и найдешь, да не возьмешь, не дастся в руки; не подымеешь по тяжести; обмираешь, как тронешь, ровно кто тебе руки и ноги перебьет; кружишь на этом месте и не выйдешь, ровно леший обошел, поколе не положишь клад опять на место; или, если клад под землей, в подвале, глубокой яме, то взявший его не вылезет никак, перед тобою земля смыкается, железные двери с запорами затворяются; либо выскочит, откуда ни возьмись невидимка, схватит и держит на месте, покуда не выпустишь из рук клада; либо навалится на плечо ровно гора, так что и языка не повернуть; либо ноги подкосятся, либо станут, упрутся, словно приросли к земле; или, если и возьмешь клад и унесешь, то, сколько ни носишь его домой, берешь золото, а принесешь черепки; или же, наконец, возьмешь, да и сам не рад; вся семья сподряд вымрет...»

Величественная красота Уральских гор, расстилающаяся на многие километры «зеленое море тайги», хрустальная чистота озер и бесконечная ширь степей не могли оставить равнодушными русских художников. Чудесные пейзажи Урала писали такие известные русские художники, как Аполлинарий Васнецов, Михаил Нестеров, Петр Верещагин, талантливый пейзажист, житель этих мест Алексей Денисов-Уральский, а также произведения других классиков русской и зарубежной живописи.

Уральские писатели и фольклористы

Блинова Елизавета Максимовна (1883-1939), переводчица, редактор, собирательница фольклора. К сожалению, точные биографические данные отсутствуют, даже информация о годах её жизни предположительная.

В наши дни имя Елизаветы Максимовны Блиновой известно лишь в узком кругу специалистов по истории литературы Урала, но в 1930-е годы её знали многие. В довоенное время редактор Свердловского и Челябинского книжных издательств Елизавета Блинова собирала народные сказы, песни, пословицы и поговорки. Её по праву можно считать первым фольклористом Южного Урала.

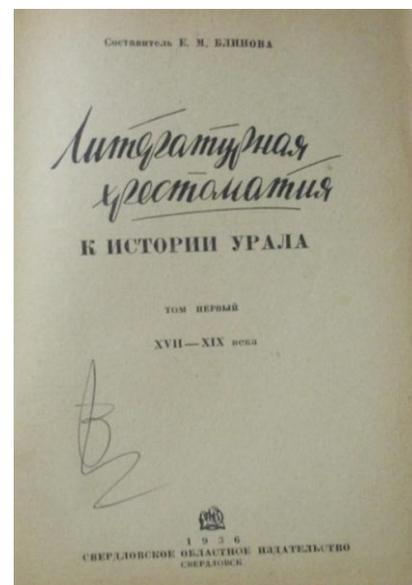
Опираясь на письмо Павла Бажова 1940 года, где говорилось, что Елизавета Блинова оказалась *«свежим на Урале человеком»*, можно предположить, что сюда она прибыла в 1930-х годах. Так, одно из первых упоминаний о Елизавете Максимовне в документах – это протокол заседания правления Свердловского отделения Союза советских писателей от 7 июля 1935 г. На нем она выступила с докладом о формализме и натурализме свердловских писателей. По мнению Валентина Владимировича Блажеса – литературоведа и фольклориста - среди многочисленных фольклорных сборников, появившихся на Урале в XIX–XX вв., есть лишь один, к которому обращаются все исследователи народной культуры, – это сборник *«Дореволюционный фольклор на Урале»*. Изданный в 1936 году в Свердловске он сыграл важнейшую роль в литературной судьбе Павла Петровича Бажова: до публикации сказов на страницах этого сборника не было писателя – был свердловский журналист и редактор Павел Бажов. Вклад как редактора Елизаветы Максимовны сам Павел Петрович Бажов определил так: *«Услыхав впервые разновидность уральского фольклора, остро восприняла это и энергично включилась в дело, подняв около него литературный шум», что «пробудило интерес к вопросу, расширило круг заинтересованных людей»*.

Елизавета Блинова просила журналистов, краеведов, знакомых литераторов записывать фольклор рабочих, и эти записи также вводила в сборник. Она не только побуждала других, в том числе Павла Бажова, вести записи, но и сама записывала фольклор рабочих, а также написала комментарий ко второму разделу сборника «Дореволюционный фольклор на Урале».

Елизавета Максимовна сыграла важную роль в становлении уральской литературы. Она является автором удивительных книг, например [«Тайные сказы рабочих Урала»](#) - сборник произведений устного народного творчества, отражающих подлинное историческое прошлое, пережитое рабочими Урала. Помещенный в книге материал нередко находил подтверждение в достоверных архивных документах. Рабочие передавали эти памятники народного творчества не как легенды и сказки, а как воспоминания о фактах, свидетелями которых были либо они сами, либо люди, которых они лично знали, или помнили по рассказам своих близких. Автор книги стремилась к тому, чтобы максимально приблизить художественные сказы рабочих к читателю. Именно по этой причине большая часть материала, вошедшего в сборник, была отредактирована.

[«Литературная хрестоматия к истории Урала»](#) - ещё одна не менее интересная книга, редактором которой является Елизавета Блинова. Издание должно было состоять из двух томов, но крупному издательству СвердловГИЗ не удалось реализовать этот проект до конца.

Первый и единственный том «Литературной хрестоматии к истории Урала» был издан в Свердловске в 1936 году. Он состоит из отрывков художественных произведений, в основе которых лежат исторические события, отражающие жизнь Урала в XVII – XIX веках.

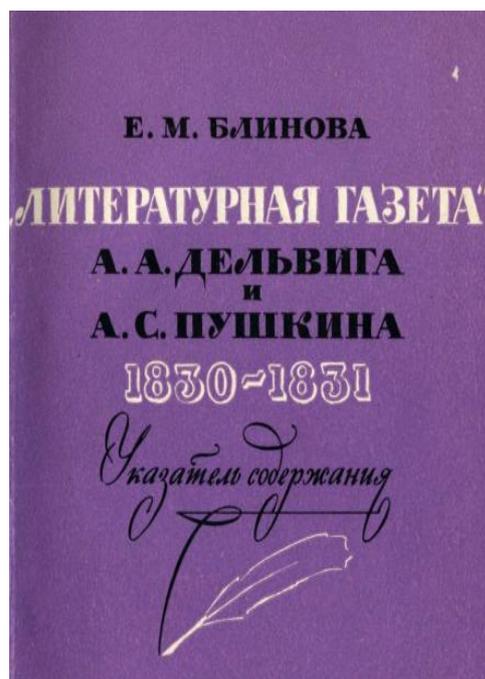

«Литературная хрестоматия» рассказывает об уральских феодалах XVII века, о рабочем движении до реформы 1861 года и горнозаводской промышленности Урала. Издание содержит отрывки из произведений Павла Бажова, Алексея Бондина, Павла Заякина - Уральского, народные пословицы, песни и многое другое.

В 1936 году Елизавета Максимовна Блинова переезжает жить в Челябинск, что благотворно повлияло на развитие литературной и издательской деятельности Южного Урала. 18 октября 1936 года Елизавета Максимовна впервые выступила в челябинской печати со статьей «Литературное наследство Урала и Зауралья». Она заняла должность редактора художественной литературы ЧелябГИЗа. Судя по документам, на 1 января 1937 года, она уже числилась в штате издательства и, судя по ее неоднократному участию в работе инвентарной комиссии, успела хорошо зарекомендовать себя.

Блинова оказалась специалистом, остро востребованным на Южном Урале. Изучение фольклора и после приезда в Челябинск оставалось приоритетным в работе Елизаветы Максимовны. Пожалуй, её можно было считать первым фольклористом Южного Урала. О её работоспособности говорит и тот факт, что меньше чем за год после отъезда из Свердловска был подготовлен сборник фольклора Южного Урала «Сказы, песни, частушки» 1937 год. Выпущенный ЧелябГИЗом он был переиздан в московском издательстве в 1938 году.

Именно в Челябинске Елизавета Максимовна заинтересовалась пушкинской темой, изучением которой будет заниматься всю последующую жизнь. В 1937 году 10 февраля в «Челябинском рабочем» вышла литературная страница, посвященная этому поэту.

Статья Елизаветы Максимовны Блиновой «Фольклор Южного Урала в произведениях Пушкина» стала центральной. В продолжение пушкинской темы ЧелябГИЗ издал «Капитанскую дочку. Историю Пугачева». Где Елизавета Максимовна написала вступительную статью «Устное народное творчество в произведениях Пушкина о Пугачеве и фольклор южного Урала». Также можно отметить и об огромной заслуге Елизаветы Блиновой в издании литературно-художественного альманаха «Стихи и проза». Появление этого альманаха – первого на Южном Урале – стало настоящим событием в культурной жизни области. Всего же за 1937-1940 годы под редакцией Елизаветы Максимовны Блиновой вышло шесть альманахов.

Возможно репрессии и «чистки» в ЧелябГИЗе предопределили решение Елизаветы Максимовны покинуть Урал. 15 сентября 1939 года датируется её последняя уральская публикация в «Челябинском рабочем». Возможно, Елизавета Максимовна Блинова уехала в Москву, где подготовила к печати несколько книг.

В 1966 году вышла в свет – книга [«"Литературная газета" А.А. Дельвига и А.С. Пушкина. 1830 – 1831 гг.»](#), где Елизавета Максимовна Блинова впервые значилась как автор, а не просто составитель.

Брусянин Василий Васильевич (1867-1919) - русский писатель-беллетрист.

Имя писателя предреволюционных лет Василия Васильевича Брусянина мало известно современному читателю, да это и немудрено: лишь однажды – в 1925 году – была переиздана его книга рассказов «В рабочих кварталах», а спустя еще сорок лет несколько произведений были перепечатаны в сборнике «Башкирия в русской литературе».

Василий Васильевич Брусянин родился 13 сентября 1867 года в городе Бугульме Самарской губернии (ныне Республика Татарстан) в купеческой семье. Отец умер за два месяца до рождения сына, и бабушка увезла мать будущего писателя из Уфы к себе, в Бугульму.

В 1875 году Василий поступил в Бугульминское приходское училище, по окончании которого в одиннадцатилетнем возрасте мальчика привезли в Уфу: дед и мать мечтали определить его в гимназию, но по каким-то причинам это не удалось. Учился он сначала в Уфимском уездном, а затем в землемерном училище.

Писать стихи Василий начал с 14 лет, еще в юности он сочинил пьесу из жизни купцов и трагедию в стихах. Обстановка затхлого патриархального быта угнетала мальчика. Зато братья Дубинины (родственники Брусянина по материнской линии) не только увлекались художественной литературой, но и сами сотрудничали в газетах Поволжья. Частое общение с ними пробудило интерес Василия к литературному творчеству. Однако ранние произведения его не увидели свет. «Живя в Уфе, – вспоминал он позднее, – я массой посылал стихотворения в различные иллюстрированные журналы в Петербург и Москву. Но моих стихотворений не печатали».

Первое значительное художественное произведение писателя рассказ «Новогодний день в башкирской деревне» был напечатан в 1893 году в пяти номерах петербургской газеты «Русская жизнь». Оно характерно не только тематикой – повествует об ужасающей нужде народа, – но и четкой идейной направленностью, проникнуто глубоким гуманизмом, который станет определяющим для всего его творчества. Сотрудничая в последующие годы в журналах «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник», «Новое слово» и других, писатель создал целый ряд произведений о жизни башкирского народа и Башкирии, которую он называл своей родиной (рассказы и очерки «В лесной Башкирии», «Беспокойное место», «Былое-тяжелое», легенды «Белый волк» и «Вечная могила», повесть «В борьбе за труд» и другие). Василий Брусянин изображает башкир темным, но добрым и великодушным народом, рисует социальный гнет в городе и деревне, показывает пробуждение классового сознания народных масс, поднимающихся на борьбу за свои права.

Труд писателя Василий Васильевич совмещал с активной журналистской и общественной деятельностью. Во второй половине 1890-х годов он переехал в Петербург, в газетах и журналах стали часто появляться его рассказы и очерки. В 1897 году он сотрудничал в журнале «Новое слово», позднее заведовал литературным отделом журнала «Звезда», в 1903–1905 годах был одним из редакторов «Русской газеты» в Петербурге, в 1905 году входил в редакцию «Московской газеты»; подвергался репрессиям, вынужден был эмигрировать в Финляндию, где прожил пять лет.

В Финляндии ему пришлось жить под чужим именем, значась братом своей жены. Этот период был чрезвычайно плодотворным в творческой биографии писателя: за годы эмиграции он написал четыре романа, несколько повестей, книгу о Финляндии – «В стране озер», много рассказов, статей, рецензий, сборник литературно-критических очерков, обстоятельное исследование о жизни и творчестве Л.Н. Андреева, которого близко и хорошо знал.

Василий Васильевич с благодарностью вспоминал: *«За время эмиграции сблизился с Леонидом Николаевичем Андреевым и скажу, что этот человек единственный из писателей, не оставивший меня в тяжелые годы эмиграции. За время эмиграции я часто посещал дом Леонида Андреева и встречал всегда товарищеский прием со стороны хозяина дома...»*. В феврале 1913 года в связи с трехсотлетием царствования династии Романовых Василий Брусянин был амнистирован и смог вернуться в Россию.

Возвратившись в Петербург, Василий Васильевич продолжает заниматься литературной и культурно-просветительной работой, организует «Библиотеку новых книг и журналов». Всё творчество Василия Васильевича проникнуто гуманизмом, демократизмом и гражданственностью. Это отчетливо прослеживается в его произведениях на башкирскую тематику. *«Я привык к Башкирии: она моя родина, я знаю ее с детства. Ее обитатели, угрюмые на вид, но добродушные башкиры...»* – пишет Василий Брусянин в рассказе «Былое - тяжелое».

Брусянин постоянно называет Башкирию своей родиной, любит ее, пристально интересуется жизнью края. Василий Васильевич интересуется и богатым устным поэтическим творчеством башкирского народа. По мотивам башкирского фольклора им написана легенда **«Белый волк»**. Легенда рассказывает о том, как автор - повествователь и сельский староста Мустафа ходили по избам башкир, где царил страшный голод, и выясняли «кормовое довольствие». Вечером Мустафа, расстроенный и растревоженный бедственным положением народа, рассказал автору очень странную башкирскую легенду о белом волке, в которой тоже говорится о голодных животных. *«Хоронятся, прячутся в темных лесах, в глубоких балках серые волки, прячутся от света дневного, от дозора человеческого... И горят в темноте их голодные глаза, как свечи, которых никто не зажигал, которых никто не потушит»*.

В голодные годы волки бегают по полям целыми стаями. Белый волк у них как атаман, и посылает его серым товарищам Аллах. Так утверждает легенда. А когда оскудеют сараи и хлевы, повелевает Аллах Белому волку отдать себя голодным серым товарищам.

Потом рассказывается еще одна старинная легенда о старике Тавильяре, башкире неведомого селения. Случился на земле страшный голод, и стали люди умирать от болезней. Поели люди весь хлеб, весь скот, все, что у них было. И тогда вышел седой старик Тавильяр на середину улицы и крикнул: *«Ешьте меня! Ешьте! Сам Аллах пришел ко мне в ночи и сказал: «Иди, Тавильяр, к голодным людям и отдай себя им на съедение... Пусть тебя съедят и будут сыты».* Разумеется, люди посчитали его безумцем и разбежались. Три дня подряд выходил так старик Тавильяр и предлагал себя односельчанам на съедение, но безуспешно. И тогда побежал старик в лес: *«Добежал Тавильяр до леса и видит: вспыхнули в глазах голодных волков неведомо кем зажженные свечи. Остановился старик, приподнял руки к небу и что-то крикнул. И совершилось волшебное лесное чудо: превратился самоотверженный старик в белого волка. И бросились на Тавильяра голодные серые волки... И растерзали серые волки Тавильяра – Белого волка, и потухли в их глазах неведомо кем зажженные свечи...».*

В чем же смысл этой оригинальной жуткой легенды? В основе ее, лежит своеобразная мечта забитого народа о спасении. Предводитель серых волков – Белый волк – ради спасения своих товарищей жертвует собой. Старик Тавильяр тоже отдает себя в жертву, спасая голодных животных.

Благодаря образному повторению, эта легенда, пересказанная Василием Брусяниным, получает социальное звучание: когда плохо родному народу, пожертвуй собой, приди ему на помощь. Главная идея легенды «Белый волк» - гуманистическая.

После Октября 1917 года Василий Васильевич Брусянин работал в советских учреждениях. С просьбой содействовать зачислению его «в ряды сотрудников Центральной продовольственной управы» он обратился с письмом к народному комиссару продовольствия Александру Дмитриевичу Цюрупе, своему старому знакомому.

Жизнь Василия Васильевича Брусянина оборвалась драматически: став благодаря содействию Александра Дмитриевича сотрудником Продовольственной управы, он в качестве инспектора ревизионной комиссии по продовольствию Петрограда выезжал в командировки в центральные губернии страны; находясь в командировке по Орловской губернии, он заразился сыпным тифом и 30 июля 1919 года умер. Пресса откликнулась несколькими некрологами на эту безвременную смерть.

Василий Брусянин был плодовитым литератором. За тридцать лет писательской деятельности он создал большое количество произведений различных жанров. Вышли в свет его

книги литературно-критического характера, а также много повестей, рассказов, очерков, статей, рецензий, корреспонденции. Нередко он подписывался псевдонимами В. Брус, В. Базилевич. Большим успехом пользовался его исторический роман-диалогия [«Трагедия Михайловского замка»](#) (1914–1915), выдержавший несколько изданий, и сборник рассказов [«В рабочих кварталах»](#) (1915), переизданный в 1925 году. Отдельными

изданиями вышли также книги Василия Брусянина: «Рассказы» (1902); сборники повестей и рассказов: [«Ни живые ни мертвые»](#) (1904), «Час смертный» (1912), «Корабль мертвых» (1915), [«Дом на костях»](#) (1916), «Христовы братья» (1917); повесть «В борьбе за труд» (1918, 1919); романы «Молодежь» (1911), «Темный лик» (1916) и другие.

Гадмер Елизавета Саввична (Ушкова Елизавета) (1863-1934) – поэт, прозаик, переводчик.

Елизавета Саввична Ушкова - старшая дочь Саввы Клементьевича Ушкова, родилась 16 октября 1863 года. Елизавета - внучка демидовского гидротехника - самоучки Клементия Константиновича Ушкова и родная племянница известного тагильского купца Михаила Ушкова, имевшего крепкий мукомольный и хлебный бизнес в Выйско-Никольской волости Нижнетагильского завода.

Окончила Екатеринбургскую женскую гимназию, после чего зарабатывала переводами с английского, французского и немецкого и частными уроками. Вела широкую общественную деятельность, популяризируя народные библиотеки.

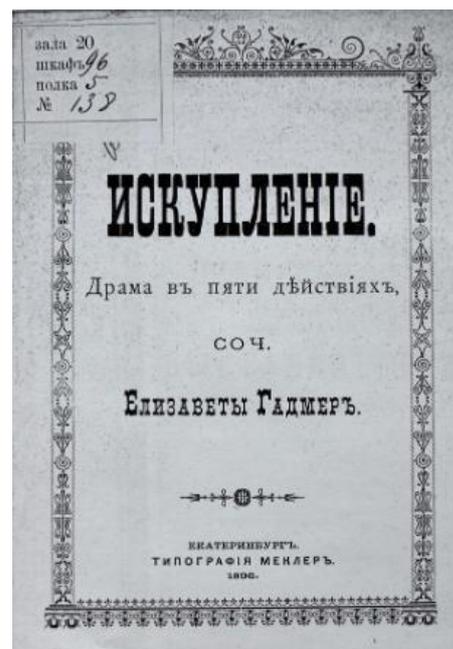
В 1891-м открыла приют для бедствующих женщин с детьми, в 1893-1896 годах организовала публичную библиотеку. Часть книжного фонда новой библиотеки Елизавета Саввична пожертвовала публичной библиотеке имени В.Г. Белинского.

В 1879 году впервые опубликовала свои стихи в газете «Екатеринбургская неделя». Затем она сотрудничала в газетах «Уральская жизнь», «Уральский край», «Волжский вестник», «Пермский край», «Приуралье», «Сибирская жизнь» и других, а также в петербургских журналах «Русское богатство», «Всходы», «Маяк». Писала для ряда уральских газет и журналов под фамилиями Ушкова, Гадмер (девичья фамилия матери) и Голова (фамилия мужа). Всего выпустила четыре сборника стихов, сборник рассказов для детей и два сборника прозы - очерков и рассказов. В 1884 был издан её сборник [«Стихотворения Елизаветы Ушковой»](#), в 1887 – «Стихотворения Елизаветы Головой».

Елизавета Саввична писала также произведения для детей. Её первой «столичной» книгой, которая вышла в 1899 году в издательстве И.Д. Сытина, был сборник рассказов для детей «В святую ночь и другие рассказы». Годом позже в другом столичном издательстве вышел ещё один сборник рассказов «Подруги».

Со школьных лет Елизавету Гадмер привлекала драматургия. Её первая пьеса «Искупление» в 1896 году вышла в Екатеринбурге отдельным изданием. Затем были изданы пьесы: «Былинка» (1904), «Унди́на» (1909), «Начинающая» (1910), «Спартак» (1903), «Три тысячи», «Слепой сын». Занималась она и переводами: с немецкого языка перевела драмы Ф. Шиллера «Дон Карлос», «Вильгельм Телль», с итальянского – роман Р. Джованьоли «Спартак».

В 1908 году Елизавета Саввична переехала в Липецк, где в 1911 году в местной типографии вышел сборник её лирических стихотворений «Вечерний звон». Она пробовала организовать в Липецке книжную торговлю, ради чего завязала отношения с издательствами демократического направления, в том числе с руководимым Максимом Горьким «Знанием» и издательством «Жизнь и знание» Владимиром Бонч-Бруевича. В Липецке восстановились её связи с другими столичными издательствами, где выходили новые ее книги и переиздавались старые.

В 1913 году в Санкт-Петербурге вышла книга Елизаветы Саввичны «Около железа и золота: очерк из жизни уральских рабочих: с 10 рисунками». В 1915 году вышла последняя книга Елизаветы Гадмер – «Уральские легенды».

В 1920-х годах она была вынуждена из-за болезни сына выехать из Липецка на Кавказ. Ушла предположительно из жизни в 1934 году в Пятигорске.

Падучев Пётр Прохорович (1850 - 1912) - педагог, краевед, публицист, издатель.

Петр родился в семье мелкого Златоустовского чиновника и после окончания окружного училища в 1866 году определился на службу в контору златоустовской Князе-Михайловской сталепушечной фабрики. Уже здесь Петр Падучев начал интересоваться литературой, выписывать журнал «Отечественные записки» и газету «Неделя». А вскоре он и сам посылает в журнал корреспонденцию о местной жизни.

Через несколько лет энергичный юноша покидает Златоуст и отправляется в Петербург, где поступает в учительский институт. По окончании курса в 1876 году Петр Падучев едет в Каргополь учителем, а через три года становится инспектором Черниговского училища. Он активно сотрудничает с журналами, и публицистика захватывает полностью молодого человека. Падучев становится сотрудником многих журналов. Он печатается в «Вестнике Европы», «Стране», «Неделе», «Детском отдыхе». Отдельным изданием у него выходит книга детских рассказов «Жизнь детей».

В 1892 году Петр Падучев уезжает в Тамбов. Здесь он покупает семь десятин земли и в своем «Новом хуторе» ведет образ жизни простого крестьянина. Это дает ему новый материал, новые впечатления. Падучев много пишет о крестьянской жизни в «Сыне отечества», «Неделе», «Историческом вестнике». Именно в «Историческом вестнике» в 1890-х годах были напечатаны три очерка Падучева, посвященные Уралу: **«Русская Швейцария. Очерки Южного Урала»** (1892) - об истории возникновения Златоустовского железоделательного завода, быте златоустовских рабочих, раскольниках, живших в районе Таганая, природе края. **«Первые русские пушки: История одного изобретения»** (1894) - о деятельности в Златоусте П.М. Обухова, отливке в 1860 году на Князе-Михайловской фабрике первых стальных пушек.

«Уральская Калифорния, или Из народных сказов о золоте» (1896) - заключительный очерк уральского цикла Падучева. Он повествует об истории заселения Миасской долины башкирами-кочевниками, потом русскими в XVIII веке; открытии богатых месторождений золота в Миасской долине, истории самородка «Большой треугольник» и горном начальнике П.П. Аносове.

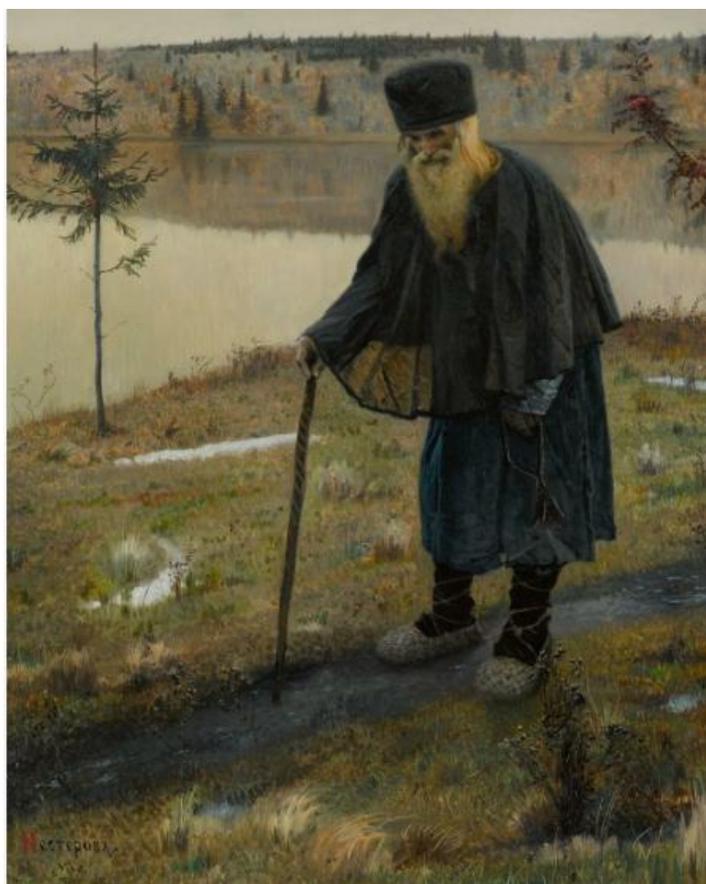
Падучев приводит подробности о том, как златоустовцы относились к Аносову, как они прощались с ним, провожая на Алтай. При написании очерка автор использует официальные документы (приводит конкретные цифры и факты, даёт описания быта рабочих на рудниках и приисках) и народные рассказы о золоте и золотодобытчиках. Уделяя особое внимание Аносову, Падучев отмечает его исключительное трудолюбие, говорит о нём тепло и уважительно. Несмотря на некоторые фактические неточности, очерки Падучева оказали значительное влияние на изучение Урала. Уральской Швейцарией называл Мамин-Сибиряк районы Оренбургской губернии – это удивительные места вокруг Златоуста и Миасса, Вишневые горы, озеро Увильды. Название очерка Падучева «Русская Швейцария» прижилось, стало переключиваться от одного автора к другому. И широко используется и поныне.

Пётр Падучев в очерках «Русская Швейцария» привёл **народную легенду о происхождении эха** в Перекликном логе (на Откликном гребне). По сюжету - много лет назад в пещере Таганайского гребня жил лютой зверь, который пожирал пеших и конных. Однажды проходивший мимо святой пустынный увидел зверя, вылезавшего из пещеры, и обратился к Богу с молитвой об уничтожении чудовища. Господь внял молитве и убил зверя каменной глыбой, а на память людям оставил в горах его голос.

История создания произведения - это народная фантазия, привыкшая облекать в образные легенды каждое выдающееся явление, сочинила сказку о происхождении эха.

Конечно, легенда не имеет научного обоснования. Название Откликного гребня связано с характерными гребнеобразными очертаниями и громким, многократным эхом, возникающим из-за отражения звука от почти вертикальной скалистой стены.

С марта 1901 года в Козлове (ныне Мичуринск) Петр Прохорович выпускал городскую газету. Но вскоре прогрессивного редактора-издателя арестовали и сослали в Вологду. Позднее он опять возвратился в Козлов, возобновил издание газеты, где работал до последних дней своей жизни. Он был активным человеком, его интересы не ограничивались краеведением, педагогикой и публицистикой. Падучев активно работал в городском обществе взаимного от огня страхования, а также в обществе распространения коммерческого образования. Кроме того, слыл активным популяризатором местного птицеводства - ему принадлежало хозяйство на Успенской улице, славившееся английскими и американскими породами кур.

Сказания, легенды и предания, собранные в книге «Уральские сказы и легенды»:

Шишков, В. [Колдовской цветок](#)

Даль, В. [Полуночник](#): уральское предание

Даль, В. [Башкирская русалка](#)

Даль, В. [Сказка о кладе](#)

Гадмер, Е. [Чертово городбище](#). [Невьянская башня](#). [Семь братьев](#).

[Плешивая гора](#)

Падучев, П. [Сказание о том, как произошло эхо](#)

Брусянин, В. [Кто первым запел колыбельную песню](#)

Брусянин, В. [Белый волк](#)(Башкирская легенда)

Блинова, Е. [Сказка о Семигоре, дочке его Настеньке и Иване](#)

[Беглом](#)

Мамин-Сибиряк, Д. [Баймаган](#): из цикла «Легенды»

Немирович-Данченко, В. [Кама и Урал](#): фрагменты из книги

Литература:

- Даль, В.И. Избранные произведения / В.И. Даль. - Москва: Правда, 1982. - 448 с. - Текст: непосредственный.
- Еселев, Н.Х. Шишков / Н.Х. Еселев. - Москва: Молодая гвардия, 1973. - 222 с. - (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; выпуск 5). - Текст: непосредственный.
- Золотая долина: 220-летию Миасса посвящается / составитель Л.В. Орлова; художник В.Н. Каменев. - Челябинск: Челябинский Дом печати, 1994. – 180 с. - Текст: непосредственный.
- Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2002 / Челябинская областная универсальная научная библиотека. Отдел краеведения; составитель И.Н. Пережогина. - Челябинск: Челябинский Дом печати, 2002. - 232 с. - Текст: непосредственный.
- Лысанова, Н. Перекрестки удивительных судеб: литературоведческие, краеведческие исследования и очерки / Н. Лысанова. - Челябинск: АБРИС, 2010. - 144 с. - Текст: непосредственный.
- Мамин - Сибиряк, Д.Н. Зеленые горы: повести, рассказы, сказки / Д.Н. Мамин - Сибиряк. - Москва: Молодая гвардия, 1982. - 366 с. - Текст: непосредственный.
- Мастера изумрудного края: уральские сказы и легенды / составитель И.А. Кириллова. - Челябинск: Аркаим, 2012. - 192 с. - Текст: непосредственный.
- Современные уральские литературные сказки. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. - 688 с: ил. - (Иллюстрированная библиотека сказок для детей и взрослых). - Текст: непосредственный.
- Уральские сказыи легенды: для чтения взрослыми детям / редактор-составитель С. Абовская. - Москва: Просвещение, 2023. - 208 с.: цв. ил. - (Сказки и мифы народов мира). - Текст: непосредственный.
- Цибизов, Н. Голубой городок: легенды, предания, бывальщины старинных насельников реки Урал / Н. Цибизов. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1989. - 144 с. - Текст: непосредственный.
- Черепанов, С.И. Озеро синих гагар: уральские сказки и сказы / С.И. Черепанов. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1971. - 152 с. - Текст: непосредственный.

- ✓ Беляев, С. Д.Н. Мамин-Сибиряк и Общество любителей изящных искусств / С. Беляев. - Текст: непосредственный // Урал. - 2022. - № 11. - С. 201-205.
- ✓ Егорова, С. Дивные сюжеты: уральские предания в творчестве писателя, для детей 8-10 лет / С. Егорова. - Текст: непосредственный // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. - 2019.-№1. - С.7-10.
- ✓ Журавлева, Н.С. Е.М. Блинова и литературное движение на Урале в 1930-е годы / Н.С. Журавлева. — Текст: электронный // История повседневности: [сайт]. – <https://el-history.ru/node/1499>. - (дата обращения: 14.01.2026).
- ✓ Зырянов, О. Живой Мамин: Заметки к 160-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти / О. Зырянов. - Текст: непосредственный // Урал. - 2012. - № 11. - С. 194-203.
- ✓ Милые зеленые горы: уральская природа в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка / автор-составитель Л.Ф. Стравинская. - Текст: непосредственный // В Урале Русь отражена: сборник материалов к программе дополнительного образования «Школа юного краоведа» ЦГДБ г. Озерска. - 2000. - С. 40-44.
- ✓ Падучев, П. Золото. Уральская Калифорния, или из народных рассказов о золоте / П. Падучев. - Текст: непосредственный // Золотая долина: 220-летию Миасса посвящается / составитель Л.В. Орлова; художник В.Н. Каменев. - Челябинск: Челябинский Дом печати, 1994. – С. 6-32.
- ✓ Рахимкулов, М.Г. [Башкирия - моя родина: о жизни и творчестве писателя Василия Брусянина](#) / М.Г. Рахимкулов // Бельские просторы. – 2020. - №11.
- ✓ Рожков, В.П. Падучев Петр Прохорович (1850-1912): очеркист / В.П. Рожков. - Текст: непосредственный // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2002 / Челябинская областная универсальная научная библиотека. Отдел краеведения; составитель И.Н. Пережогина. - Челябинск: Челябинский Дом печати, 2002. - С. 120-121.
- ✓ Струц, Н.М. Тайны седого Урала / Н.М. Струц. - Текст: непосредственный // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. - 2013. - №11. - С. 23-26.

Все изображения и фотографии взяты из книги Уральские сказы и легенды / редактор-составитель С. Абовская. - Москва: Просвещение, 2023. - 208 с. - (Сказки и мифы народов мира).